

Достав оставшуюся вяленую говядину (около восьми граммов), он съел половину, запивая апельсиновым соком (около ста миллилитров) — примерно сорок граммов; затем распаковал и съел мясной снэк из свиного волокна. Тот оказался солоноватым, ароматным, рассыпчатым и хрустящим, а калорий в нём было много.

К вечеру солнечный свет стал оранжево-красным. Линь Ду собрал воду, которую в последний раз выдал дистиллятор. За весь сегодняшний день аппарат произвел около тысячи миллилитров воды. Днём он урывками выпил примерно тысячу восемьсот миллилитров жидкости (включая минеральную воду, дистиллированную, апельсиновый и манговый соки), и жажду как рукой сняло. Остатки пресной воды он приберёт.

Сидя у входа в шалаш и собираясь немного передохнуть, он вдруг заметил, как небо помрачнело, а налетевший со стороны моря шквалистый ветер разметал его обрывки ткани, сухие водоросли, оставшиеся от съеденных кокосов скорлупки, выловленные полиэтиленовые пакеты и гнилые верёвки. Пенопластовую плиту чуть было не унесло, и он поспешно прижал её к земле. Сильный ветер бушевал минут пять-шесть, а затем стих.

[Чрезвычайное происшествие: сильный ветер. Получено очков выживания: 10.]

Вместе с сегодняшними 15 очками (6 от рыболовного сундука и 9 от деревянной бочки) у него накопилось в общей сложности 25 очков выживания.

Он открыл мировой чат — на сегодня у него оставалось ещё две попытки отправить сообщение. Он напечатал: «Чжан Сяого, я Линь Ду. Я жив, как у тебя дела? Ответь мне». И нажал «отправить». Затем, перед тем как лечь спать, он снова выставил на продажу то самое нераспроданное удище уровня LV2: «Продаю удочку уровня LV2, совершает до 30 забросов в день. Обменяю на редкие предметы или продвинутые инструменты». Выставив лот, он почувствовал такую сильную усталость, что, не дожидаясь, пока загорится значок личных сообщений, забрался в шалаш.

Улёгся он на пенопластовой плите — лежать на ней оказалось куда удобнее, чем на досках и кокосовых листьях. Пролистывая различные сообщения в мировом чате, он черпал оттуда полезные для себя сведения.

До бедствия осталось три дня.

Он перевернулся на другой бок и погрузился в полудрёму.

На рассвете пятого дня Линь Ду проснулся от лучей палящего солнца.

Оранжево-желтый свет бил сквозь щели ширмы из кокосовых листьев прямо ему в лицо. Он перевернулся: пенопласт был мягким, подстилка из тряпья лежала внизу — куда комфортнее, чем в предыдущие дни. В желудке пустовало, во рту пересохло, и он приподнялся.

Выбравшись из шалаша и собираясь сперва сделать глоток воды, он внезапно услышал в своей голове системное оповещение:

[Особое событие: облачная погода. Продолжительность — один день. Из-за заслоняющих солнце туч интенсивность солнечного света снизится, сегодняшняя производительность морского дистиллятора упадёт примерно на пятьдесят процентов. За преодоление этого чрезвычайного происшествия полагается 30 очков выживания.]

Линь Ду поднял голову к небу. И впрямь: некогда лазурный небосвод затянули густые тучи, солнце то выглядывало из-за них, то снова скрывалось в облачной пелене. Судя по подсказке системы, если в обычный день дистиллятор выдавал тысячу миллилитров, то сегодня наберётся едва ли полтысячи. Подойдя к дистиллятору, он заполнил его морской водой до краёв — даже с паршивой овцы шерсти клочок.

Открыв инвентарь, он пересчитал оставшиеся припасы. У него оставались: вяленая говядина — около двадцати граммов, половина плитки прессованного печенья, один мясной снек, минеральная вода — около ста пятидесяти миллилитров, дистиллированная вода — триста пятьдесят миллилитров; итого пресной воды — пятьсот миллилитров.

В горле жутко пересохло, и сначала он выпил примерно двести миллилитров минералки, отчего в горле сразу полегчало. Затем достал мясной снек, разломал на кусочки и не спеша съел, запивая оставшимися пятьюдесятью миллилитрами минеральной воды. Следом извлёк последние кусочки вяленого мяса и тщательно их пережевал. Завтрак состоялся: минеральная вода ушла полностью, дистиллированная осталась нетронутой. Оставшиеся припасы: полплитки прессованного печенья, триста пятьдесят миллилитров дистиллированной воды; итого пресной воды — триста пятьдесят миллилитров.

Покончив с завтраком, Линь Ду открыл мировой чат в поисках полезной информации.

Новых сообщений в канале было немало, но толку от большинства — ноль. Кто-то вопрошал, что же из себя представляет грядущее бедствие, другие публиковали объявления о поиске пропавших. Пролистав ленту, он заглянул в личные сообщения: там висело три непрочитанных чата, но от Чжан Сяого вестей не было — все три касались выставленного вчера удища уровня LV2.

Первое пришло от «Ма Голяна»: «Удочка еще у тебя? Меняю на шоковый кинжал. Ранения от него наносят врагам огромные рваные раны и вызывают кровотечение. Меняемся?»

Линь Ду призадумался: вещица отличная, но сейчас применять её негде, да и в бедствии вряд ли пригодится, так что он вежливо отказался.

Второе сообщение было от «А? Калева»: «У меня есть две штуки "продвинутой приманки", каждая используется пять раз, повышает шанс выловить сундук. Отдаю за твою удочку. Приманка — вещь редчайшая, подумай хорошенько».

У продвинутой приманки было десять попыток, но насколько вырастут шансы? Неизвестно. Сделка показалась ему невыгодной, и он тоже ответил отказом.

Третье послание поступило от игрока по имени «Фудзивара Хироси»: «Меняю один "земельный участок" на твою удочку уровня LV2. Участок расширяет площадь острова, интересно?»

Линь Ду опешил. Земельный участок? Он полистал торговый вкладку — в разделах еды, инструментов, материалов и функциональных предметов ничего подобного не нашлось.

Он написал Фудзивара Хироси в ответ: «Что за участок? Почему в системном магазине его нет? Вещь ещё при тебе?»

Ван Хайшэн ответил быстро, приложив текст системного оповещения:

[Пляжный участок: после использования добавляет к вашему главному острову пляжную зону площадью около двухсот квадратных метров. Во время прилива на берег может выбрасывать выброшенные морем предметы. Редкий тип участка, купить в магазине нельзя, добывается только через особые события или сундуки. Текущий статус участка: не использован.]

Уставившись на этот текст, Линь Ду почувствовал, как участилось его сердцебиение. Расширить территорию острова! Его собственный клочок суши насчитывал всего около двух сотен квадратных метров, а лишние двести квадратов пляжа означали больше простора и ресурсов. И хотя удочка уровня LV2 тоже была редкостью, которую не сыщешь в магазине, имеющаяся у него вторая такая же всё равно не использовалась повторно — сделку вполне можно было заключить.

Он ответил: «По рукам. Участок в обмен на удочку».

Фудзивара Хироси прислал запрос на обмен: на карточке красовалась надпись «Пляжный участок», и Линь Ду нажал подтверждение.

Сделка завершилась. Системное уведомление гласило: [Получен пляжный участок ×1. Площадь острова увеличится после использования, пожалуйста, выберите место для размещения.]

Линь Ду закрыл личные сообщения.

Стиснув в руке серовато-белую карту, он вспомнил, что его дар ещё не задействован. Про себя он произнес: «Использовать талант, цель: пляжный участок».

Карта слегка засветилась, а затем распалась надвое. Две абсолютно одинаковые карточки легли ему на ладони.

Он уже собирался выставить одну из них на торговый канал, как вдруг всплыло системное предупреждение:

[Обнаружено, что у игрока имеется два пляжных участка. Вместе с исходным островом общее количество участков составляет три. Если количество участков достигает трех и более, на участках, где не находится владелец острова (то есть на добавленных дополнительно), каждые двадцать четыре часа могут случайно обновляться различные предметы. Условие выполнено, оба пляжных участка будут генерировать обновление предметов в фиксированное время суток.]

Глаза Линь Ду заблестели. Изначально он планировал продать один участок, но не факт, что удалось бы выторговать что-то дельное, тогда как прибавка к территории острова, глядишь, и от стихийного бедствия поможет защититься, не говоря уж о возможном появлении полезного лута.

Он выбрал два места: одну карту разместил у восточного побережья острова, вторую — у южного. Обе карточки растворились в лучах света, и земля начала преобразаться. С восточной стороны вода отступила на несколько метров, обнажив полосу нового песчаного пляжа площадью около двухсот квадратов, усеянного причудливыми скоплениями чёрных рифов, в щелях которых зеленели пучки мелких водорослей. Система подсказала: [Рифовый пляж: позволяет добыть с помощью кирки большое количество камня. После сбора через определенное время восстанавливается.]

С южной стороны тоже раскинулся пляж сопоставимой площади, но уже сплошь покрытый мягким, мелким песком и без единого камня. Босой ступней он ступил на него — песок подался, мягкий и податливый. Система оповестила, что во время прилива сюда может выносить разную утварь и обломки.

Бросив взгляд на небо, он отметил, что тучи по-прежнему плотные. Приближался полдень, а он ещё даже не приступал к рыбалке.

Вернувшись к кромке воды, Линь Ду взял удочку и забросил леску. Сегодня ему доступно тридцать попыток.

Первый заброс: вытащил дырявый полиэтиленовый пакет — в утиль.

Второй: пустая пивная бутылка. Система подсказала: [Пивная бутылка ×1, пригодна в качестве сосуда.] Прибрал.

Третий: пусто.

Четвёртый: кусок рьяной тряпки — забрал.

Пятый: пусто.

Шестой: пусто.

Седьмой: плащ, пластиковый, аккуратно сложенный. Система подсказывает: [Плащ ×1, защита от воды и холода.] Забрал.

Восьмой: пусто.

Девятый: пусто.

Десятый: поплавок чуть качнулся. Вытянул деревянный сундук, система оповестила: [Получено: древесина ×3, железные гвозди ×2.] Так себе улов, но забрал.

Одиннадцатый: пусто.

Двенадцатый: нержавеющая ложка — забрал.

Тринадцатый: пусто.

Четырнадцатый: пусто.

Пятнадцатый: пусто.

Шестнадцатый: удилище согнулось дугой, вытащил железный сундук, система оповестила: [Получено: очки выживания ×6, апельсины ×3.] Шесть очков выживания, три апельсина. Очистив один, он съел его — сочный, с кислинкой и сладостью. Второй сундук.

Семнадцатый: пусто.

Восемнадцатый: бутылка колы, пол-литра, ледяная. Система подсказывает: [Кола ×1.] Сделал глоток, убрал в инвентарь.

Девятнадцатый: пусто.

Двадцатый: пусто.

Двадцать первый: поплавок резко ушел под воду, ощутилась тяжесть. Налегая изо всех сил, Линь Ду вытянул тёмно-серый чемодан с плотно застёгнутой молнией. Система подсказывает: [Чемодан ×1.] Перетащив его на рифы, он расстегнул молнию.

Внутри аккуратными стопками лежали вещи: двое темно-синих рабочих брюк, три серые футболки, две легкие куртки, несколько пар хлопчатобумажных носков и полотенце. Не раздумывая, он сбросил старую рваную футболку, натянул серую, сменил штаны; носки надевать не стал — его обувь совсем развалилась, и в носках они бы тоже мигом протерлись, так что он решил ходить босиком. Легкую куртку аккуратно сложил и вернул в чемодан. Ощущение свежести было полнейшим. Остальную одежду вместе с чемоданом он убрал в инвентарь.

Двадцать второй: пусто.

Двадцать третий: пусто.

Двадцать четвертый: деревянный сундук, система сообщает: [Получено: верёвка ×5 метров, железные гвозди ×2.] Третий сундук.

Двадцать пятый: пусто.

Двадцать шестой: пусто.

Двадцать седьмой: парочка карасей размером с ладонь. Система: [Живые караси ×2.] Забрал.

Двадцать восьмой: пусто.

Двадцать девятый: пусто.

Тридцатый, последний шанс. Поплавок утонул, на крючке оказался железный сундук, система выдала: [Получено: очки выживания ×8, фонарик ×1 (с батарейками), шоколад ×2.] Четвертый сундук. Нажав на кнопку фонарика, он пустил вперед луч белого света — прибор работал. Распаковав шоколадку, он закинул её за щеку — во рту разлилась сладость. Выключив фонарик, он спрятал его вместе со второй плиткой шоколада.

Тридцать забросов подошли к концу. Добыто четыре сундука. Улов за день: пивная бутылка, три бруска древесины, четыре железных гвоздя, дождевик, ложка из нержавеющей стали, чемодан (с одеждой), бутылка колы, три апельсина, два живых карася, фонарик, две плитки шоколада. 14 очков выживания. Плюс 30 очков за пережитое чрезвычайное происшествие — итого теперь у него 69 очков.

Во второй половине дня тучи сгустились ещё сильнее, дистиллятор капал совсем медленно. Линь Ду собирал воду каждый час, но за весь день набежало едва ли четыреста миллилитров. Мучимый жаждой, он пил по мере надобности, и вместе с утренней минералкой за сутки у него набралось около литра жидкости: триста миллилитров минералки, двести миллилитров колы, сто миллилитров дистиллированной воды плюс влага из апельсинов. Остатки пресной воды он отложил.

Ближе к вечеру он вернулся в убежище, перелил примерно триста миллилитров дистиллированной воды в консервную банку из-под тушенки, развел огонь и опустил туда почищенных карасей вариться. Вода закипела, бульон побелел, рыба источала аппетитный аромат. Выпив две пиалы уха и съев порцию рыбы вместе с половиной плитки прессованного печенья, он напоследок почистил апельсин и прихватил дольку шоколада.

Запасы пресной воды истощались, с учетом добытых сегодня колы и апельсинов их хватило бы впритык на сутки. Случись завтра еще какое ЧП без возможности добыть влагу рыбалкой, придется тратить драгоценные очки на покупку воды в системном магазине или выменивать её у игроков. Съестного тоже оставалось кот наплакал — немногим лучше ситуации с водой.

Сидя у входа в шалаш в чистой футболке и рабочих штанах, Линь Ду чувствовал себя на удивление посвежевшим. Открыв мировой чат, он воспользовался оставшейся на сегодня попыткой сообщения: «Чжан Сяого, я сменил одежду, у меня есть еда и питье, все в порядке. Если увидишь, отзовись». Отправлено.

Затем он забрался в шалаш, лёг на пенопласт и укрылся найденной днем курткой — хотя сквозь щели в убежище потягивало морским бризом, холодно не было ни капли.

Перевернувшись на бок, он провалился в сон.

До бедствия осталось два дня.

На рассвете шестого дня солнце взошло по расписанию. Оранжево-желтые лучи залили гладь моря, ни облачка, ни ветерка, водная поверхность застыла подобно зеркалу.

Выбравшись из шалаша, Линь Ду первым делом направился к дистиллятору. Заполнив его доверху морской водой, он стал ждать дневного цикла работы. Погода стояла отменная, так что за день должно накатать около тысячи миллилитров. Благо обошлось без повторения облачности, иначе воды не хватило бы катастрофически и пришлось бы либо идти на сделку, либо уповать на слепую удачу в рыбалке.

Открыв инвентарь, он пересчитал припасы: одна плитка шоколада, два апельсина, около трехсот миллилитров колы. Из пресной воды — лишь сто пятьдесят миллилитров дистиллята со вчерашнего вечера.

Нужно разобраться с завтраком. Очистив апельсин, он долька за долькой медленно съел его — сочный, сладко-кислый. Затем подержал во рту шоколад, чувствуя, как сладость понемногу тает, и допил всю оставшуюся дистиллированную воду. Колы оставалось немного — сделав пару глотков, остальное он приберг на потом. Еда подошла к концу, кола держалась из последних сил. Сегодня обязательно требовалось добыть пропитание, иначе придется голодать, а расходовать драгоценные очки выживания на магазинную еду ему не улыбалось.

Открыв мировой чат, Линь Ду решил глянуть, нет ли вестей от Сяого, да и вообще прицениться

к обстановке.

В канале вовсю кипела жизнь — судя по всему, в преддверии катаклизма народ изрядно паниковал. Сообщения неслись одно за другим, и он принялся читать их подряд.

Некий «Чжан Вэй» писал: «Чего бояться, неужто стихия меня угробит? Я в своей жизни всяких штормов повидал».

В ответ «Иванов» парировал: «Хватит заливать, раз система обещала бедствие на седьмой день, шутки тут неуместны».

Какой-то «Ван Су» вставил свои пять копеек: «Сдохнуть — и то неплохо, мне эта дыра давно обрыдла, жратвы и питья вечно нет, помру завтра — так на Земле, глядишь, как раз на безумную пятницу успею». К сообщению прилагался смайлик с текущими слюнками.

Тут же посыпались ответы: «+1», «+1», «+1».

Линь Ду замер. В голове зародилась мысль: эти люди не похожи на него. Другой жизненный опыт, иная манера речи, совершенно иное понимание мира. В словах Ван Су сквозило равнодушие, словно возвращение в прежний мир было праздником. К тому же упомянутые «безумная пятница», «+1», «земля» — этих слов Линь Ду сроду не слышивал. Он с детских лет копался по помойкам руин, жуя кору при голоде и лакая дождевую лужу при жажде. Кто-то из здешних явно таких тягот не ведал: они суетятся, жалуются, пикируются друг с другом, словно обыватели, случайно угодившие в переплет. Зачем же они явились сюда ради игры? От скуки ли одной, или были иные причины? Поразмыслив с минуту, Линь Ду махнул рукой на догадки: как бы ни складывалось у других, сам он намерен выжить любой ценой, отступить ему некуда.

...

Прокручивая ленту дальше, он зацепился взглядом за реплику «Марко».

Марко: «По-моему, вы слишком накручиваете. Игра только началась, с чего бы разработчикам закладывать безвыходные варианты? Бедствие будет, но не настолько же смертоносное, чтобы не пережить. Название звучит грозно, но судя по повадкам системы, справиться реально. Впрочем, раз уж игра такая хардкорная, неподготовленных точно отсеют. Так что запасайтесь тем, чем надо: едой, водой, прочными домами, готовьте всё, что сможете».

Ему тут же ответили: «Легко говорить, а сам-то сколько припасов заныкал?»

Марко: «У меня полно консервов и питьевой воды, да и чертеж деревянного домика прикупил в магазине системы, срубил себе избушку. Так что мне бояться нечего».

Несколько секунд Линь Ду вглядывался в ID Марко. Тот рассуждал здраво: система не

устраивает стопроцентную гибель, но бьет по тем, кто плохо подготовился. До катаклизма остался день, воды мало, еды ноль, а убежище — не более чем жалкий навес. По логике Марко, он сам как раз и относится к категории «неподготовленных». Вспомнив попутно, что многие игроки предпочли объединяться в группы (а это повышает уровень бедствия, так что завтра им придется туго), он поймал себя на мысли, что судьба Чжан Сяого по-прежнему покрыта мраком.

Закрыв канал, он вспомнил, что три сегодняшние попытки отправить сообщение ещё не исчерпаны, хотя сказать пока было нечего. От Сяого вестей не поступало, так что он решил сперва порыбачить, а там глядишь — в зависимости от нужд решит, что писать.

Поднявшись на ноги, он вышел к рифовому пляжу. Забот на сегодня хватало с избытком. Взяв удочку и помня про тридцать попыток, он решил не терять времени зря. Еда подчистую вымещена, кола почти на исходе, разве что с водой порядок — сегодняшний дистиллятор исправно выполняет норму, но удачная рыбалка сейчас бы очень помогла разжиться провизией.

Закинув крючок, он сверился с системным табло: осталось 30 попыток рыбалки.

Первый заброс: вытянул дырявый пластиковый пакет — выбросил.

Второй: кусок смердящей тряпки — преодолевая тошноту, забрал.

Третий: пусто.

Четвертый: вафельное печенье — Линь Ду тут же сунул его в рот.

Пятый: пусто.

Шестой: поплавок качнулся. Система выдала: [Древесина ×1.] Взял.

Седьмой: пусто.

Восьмой: пластиковая вилка — бог ведь зачем нужная, но забрал.

Девятый: пусто.

Десятый: удилище резко потянуло вниз, рука ощутила весомую тяжесть. Налегая изо всех сил, Линь Ду вытащил железный сундук. Открыв его, прочитал подсказку: [Получено: очки выживания ×3, железная руда ×2.] Три очка выживания и два тяжелых черных булыжника руды. Поглядев на пару кусков железа, он решил задействовать талант удвоения, и система откликнулась: [Получено железа ×4.]

Выходило, что талант срабатывает на предметы однократного сбора, умножая множественные вещи на два. Раз так, то в следующий раз при вылове железного сундука стоило применить навык непосредственно на сам сундук — глядишь, и очки выживания, и содержимое удвоились бы вдвое. Не мудрствуя лукаво, он убрал руду в инвентарь.

С одиннадцатого по четырнадцатый забросы — сплошные пустые сходы и мусор.

Пятнадцатый: поплавок слегка дрогнул. Из воды появилась пачка сухой лапши в полиэтиленовой упаковке, весом триста граммов. Система: [Лапша быстрого приготовления ×1, отличный долгохранящийся продукт, достаточно сварить в воде.] Глаза Линь Ду зажглись: лапша отлично насыщает, а готовится проще некуда. Прибрал.

С шестнадцатого по девятнадцатый — пусто и мусор.

Двадцатый: удилище согнулось дугой, вытащил деревянный сундук, система подсказала: [Получено: древесина ×2, железный гвоздь ×1.] Второй сундук.

С двадцать первого по двадцать пятый — пусто.

Двадцать шестой: поплавок стремительно ушел под воду, ощутилась тяжелая ноша, но явно не сундук. Вытягивая леску, он извлек белый пенопластовый контейнер, запечатанный скотчем. Сорвав ленту, он обнаружил внутри аккуратно уложенные десять ломтиков нежно-розовой рыбы с аппетитными прожилками жира. Система сообщила: [Брюшко тунца ×10, премиальный ингредиент для сашими, пригоден в сыром виде.] У Линь Ду аж слюнки потекли. Про брюшко тунца он сроду не слыхивал, но раз система маркировала его словом «премиальный», простая штука это быть не могла. Взяв один ломтик, он отправил его в рот — жир мгновенно растаял на языке, нежнейший, сладковатый, почти не требующий пережевывания. Съев подряд три куска, остальную семерку он бережно убрал — такое лакомство следовало растягивать.

С двадцать седьмого по тридцатый — пустые забросы и хлам.

Тридцать попыток подошли к концу. Полезного улова вышло немного: вафельный снек, вонючая тряпка, три бруска дерева, пластиковая вилка, 3 очка выживания, четыре куска железной руды (удвоенные талантом), пачка лапши, десять ломтиков тунцового брюшка (три съедены), один железный гвоздь. В сумме с утренними 72 очками выживания теперь на счету числилось ровно 72 очка.

<http://bllate.org/book/21183/2145141>